

Владимир спасает Петра и Павла

— Знаете почему, когда дело касается спасения Петропавловского парка, все ограничивается одними разговорами? Потому что он бесхозный.

Это открытие принадлежит Владимиру Захарову, и просто удивительно, что ничего такого до сих пор никому не приходило в голову. Формально парк, конечно, принадлежит городу, отвечает за него администрация Красноперекопского района, но фактически — хоть на тракторе сюда въезжай, хоть кусками территорию парка режь — ничье и есть ничье, Владимир прав.

Чтобы сохранить для города это единственное в своем роде достояние, уникальное произведение паркового искусства XVIII века, нужно создать здесь или некую государственную организацию, функцию которой будет осуществлять ее дирекция, или учредить некоммерческую организацию — управляющий общественный фонд, считает он. Казалось бы, как человек, который десять лет занимается бизнесом, Захаров не должен исключать и третий вариант — чисто коммерческий, а может быть, и вообще назвать его первым. Нет, убежден он, территория здесь не та, из которой можно выжимать ресурсы. Она уникальная, повторяет он. Если искать аналогии, то самая близкая — сады и парки Петербурга и его окрестностей. Захаров побывал в Петергофе, Царском Селе, Ораниенбауме, Павловске — не просто еще раз полюбовался, а познакомился с малоинтересным обычному посетителю механизмом управления всем этим хозяйством.

Петербургский вояж — одна из многих акций группы, с недавних пор сбивающейся вокруг него. Ездили на Русский Север. А в середине апреля прошла организованная ею негромкая, но весомая научно-практическая конференция. Выступали те, кто в разные годы так или иначе занимались проблемами парка и привлекающих к нему территорий: искусствовед Светлана Андреева (автор проекта реконструкции парка 1986 — 1989 гг.), архитектор-реставратор Светлана Столярова (автор проекта реставрации собора), историк Наталья Землянская, выпускница Демидовского университета Надежда Балужева, которая делала диплом по Петропавловскому парку, специалист по ландшафтной архитектуре Ярослав Волков, искусствовед Елена Барбашова. Доклад архитектора Владимира Богородицкого был посвящен организации экологического Эрмшер-Парка в ФРГ.

Единомышленники Захарова, впрочем, с самого начала подтвердили намерение от слов перейти к делу. Еще до конференции были подготовлены и поданы документы для регистрации общественной организации «Петропавловская слобода» — это еще не фонд, не дирекция, но

Фото Дмитрия ШИМАНСКОГО.

все-таки первый официальный статус, который дает Захарову право официально подступиться к интересующим проблемам.

— Цель нашей общественной организации — возрождение Петропавловского парка и создание на его основе природно-исторического комплекса для туристов. Я теперь окончательно убежден: нужно делать ставку на туристов, таким путем идет весь мир. Во всех странах природно-исторические комплексы держатся на самокупаемых идеях, из них не делают чистый бизнес.

Таких идей в нашем случае он видит две. Первая. Если до сих пор принято было исходить из того, что возрождению подлежат парк и Кавардаковский ручей, питающий пруды, — всего 30 га, то для создания туристского комплекса с рекреационными и природоохранными функциями потребуется уже 150 га. Признавая глобальность своих запросов,

Захаров и его единомышленники ссылаются на разработки географа и эколога, профессора ЯГПУ Евгения Колбовского, который давно отстаивает необходимость создания лугопарка — на месте заросшей и захлавленной территории, откуда берет начало Кавардаковский ручей. Если ее «закатать», мы потеряем пруды. Если сохранить, пруды будут жить.

И вторая идея. Не меньшую ценность, чем парк, представляет территория исторической застройки вокруг него, которая раньше не принималась во внимание. Между Зеленцовским ручьем и улицей Стачек сохранилась редчайшая планировочная структура петровского времени, которая до сих пор поддерживается исторической застройкой. Некоторым домам 100 — 150 лет. Год назад архитектор Вячеслав Сафронов на страницах «Северного края» назвал это место уникальным не только для Ярославля, но и для всей России и забил тревогу по поводу нависшей над ним угрозы уничтожения. На кварталы петровских времен наступает рядовая городская застройка, потому что этот район Красного Перекоса застраивается в соответствии с проектом детальной планировки, разработанной около 20 лет назад, когда отношение к стари-

не было незатейливое — всю ее под бульдозер. Сейчас действуют другие законы, но для отдельно взятой этой территории, обращал внимание Сафронов, все осталось по-прежнему. «Ее перспектива формально определяется старым проектом, не рассмотренным ни нашим научно-методическим советом, ни министерством и никем не согласованным! Это документ разрушающий».

Владимир Захаров озбочен тем же: необходимо добиться изменения разрушающего проекта. Если этого не сделать, парк, несмотря на все другие усилия, будет обречен. Он просто не сможет существовать в окружении городской застройки из силикатного кирпича. Несмотря на сегодняшнее запустение, его как природный объект до сих пор спасают десятки, а может быть сотни родников, их никто не считал. Современная застройка перекрывает эти естественные капилляры, не говоря уже о таком варварстве, как силикатокирпичные стены, теснящие природную красоту.

А вот ветхие кварталы, те самые столетние домишки, могут стать, по его рассуждению, альтернативой старомодной депрестроечной урбанистике, хотя кому-то это может показаться странным.

— Да, они сейчас в состоянии

хуже некуда. Но это, если смотреть в целом. На самом деле там есть достаточно крепкие дома, хозяева которых не хотят никуда уезжать и готовы их поддерживать. Есть строения не в очень хорошем, но в приличном состоянии, которые используются как дачи — и в них, и в земельных участках вокруг них люди тоже заинтересованы. Наконец, есть совсем ветхие избышки, на их месте можно построить небольшие магазинчики, маленькие частные гостиницы, кафе, ресторанички. Именно этим путем пошли в свое время Суздаль и Каргополь, тот же путь выбрали Мышкин, Переславль, Тутаев. Он годится и для нас. В Петропавловском парке нельзя создавать мощный туристский поток, зато более интенсивное времяпрепровождение туристов вполне возможно на маленьких старых улочках. Жители «за», я с ними разговаривал, потому что видят в этой идее возможность сохранить свои родовые дома, не стать переселенцами, как прописано в действующем сейчас проекте.

Как человек, имеющий десятилетний опыт работы в бизнесе, Захаров видит многочисленные возможности для развития тут частного предпринимательства. Кроме разветвленной торговли и общественного питания, обслуживающих туристов, это и возрождение гончарного производства, и производства домашних изделий, навыки которых еще сохраняют окрестные жители. Можно воссоздать в действии старинный процесс создания хлеба — ведь здесь стояли когда-то мельницы, восстановление одной из которых представляется совершенно реальным. Есть в здешней округе кузнецы, плотники, другие ремесленники — таких родников творчества сколько угодно, они тоже еще живы. Но пока главное — создать, как он говорит, платформу своей организации. Чем и занят сейчас Владимир Захаров. Он устанавливает контакты со специалистами, ищет единомышленников среди людей бизнеса, предпринимает меры к тому, чтобы задействовать властный ресурс («нам нужен не «одобрямс», а чтобы этот ресурс работал»).

Сам он не перекопский, но прикипел к Петропавловскому парку давно. Ездит сюда на велосипеде. Делает пробежки. Зимой купается в здешних прудах в проруби. Когда и как пришла мысль заняться по-деловому всем, что связано с парком, — сказать затрудняется. Может быть, когда в парке спилили тополь в четыре обхвата и они с женой, стоя у свежего пня, плакали...

Татьяна ЕГОРОВА.